

УДК 347.9(470.4)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИМБИРСКОГО СУДА
ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ
(вторая половина XIX – начало XX вв.)**

Р.Р. Мухамедов

Аннотация

В статье на основе архивных и исторических материалов исследован опыт становления и развития института судов с участием присяжных заседателей в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Рассматривается проблема судоустройства и судопроизводства с участием присяжных заседателей в Симбирской губернии, а также проработанность системы требований, предъявляемых к присяжным заседателям, и результаты их деятельности.

Ключевые слова: устав уголовного судопроизводства, учреждение судебных установлений, суд присяжных, окружной суд, присяжные заседатели, канцелярия окружного суда, повестки, неявка, председатель суда, старшина присяжных.

Настоящая работа посвящена проблеме судоустройства и судопроизводства с участием присяжных заседателей в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. В ней уделяется внимание системе требований, предъявляемых к присяжным заседателям, и результатам их деятельности. Исследование проведено на основе архивных и исторических материалов.

В процессе накопления опыта организации и проведения судебных заседаний окружных судов совершенствовалась и деятельность присяжных заседателей. Представители органов власти очень серьезно относились к составу судов присяжных, и, если вдруг обнаруживалось, что в составе судов присяжных были лица, которые по определению не имели права занимать эти общественно значимые должности, это могло быть основанием для отмены судебного решения в ходе кассационного разбирательства. Если в ходе проверки кассационной жалобы на действия суда с участием присяжных установилось, что в составе присяжных были лица, которые в соответствии с законом не могли быть таковыми, это могло послужить основанием для отмены приговора, как произошло, например, в 1871 г. с делом братьев Васильевых [1, с. 6] или с делом Козлитина в 1876 г. [1, с. 44], которые были рассмотрены в Симбирском окружном суде и в отношении которых были отменены приговоры Кассационным департаментом Сената.

Для того чтобы в состав присяжных не попали случайные люди, местные руководители, чиновники в уездах и волостях провели значительную подготовительную работу. К моменту создания Симбирского окружного суда (1870)

в губернии были подготовлены списки присяжных заседателей, которые формировались в волостях и уездах на выборной основе, утверждались губернатором края и затем передавались в суд.

Вся эта работа проводилась гласно. Результаты составления очередных и запасных списков присяжных заседателей временная комиссия публиковала в губернской газете. В ней указывались месяцы прибытия в суд для исполнения обязанностей присяжных. Например, в Симбирских губернских ведомостях был размещен список очередных и запасных присяжных заседателей, избранных Комиссией на март 1879 г. по городу Симбирску [2, с. 11–13].

Избранные по жребию присяжные заседатели извещались повестками, установленными для вызова к предварительному следствию. В каждой повестке указывалось время и место, где будет проходить судебное следствие, например: «Крестьянин Афанасий Степанович Нуждин, избранный по жребию в присяжные заседатели Симбирского окружного суда, приглашается в суд, в город Симбирск в 9 часов утра, на 24 февраля 1900 года для исполнения обязанностей присяжного заседателя в период заседания с 24 по 26 февраля включительно» [3]. Затем перечислялись меры ответственности «за неявку в суд без законных причин» со ссылкой на нормы действующего законодательства.

За три недели до открытия судебного заседания из очередного списка назначали тридцать присяжных заседателей для присутствия в течение всего периода заседаний. Сверх того назначались шесть запасных заседателей из особого списка (ст. 550 Устава Уголовного Судопроизводства (УУС)) [4, с. 72]. Например, в городе Симбирске в 1-й четверти 1876 года с 16 по 27 марта по жребию 23 февраля было назначено тридцать и шесть запасных заседателей для присутствия в течение периода судебных заседаний Симбирского окружного суда [5]. Затем этот механизм был изменен Законом от 12 июня 1884 года, который сократил число присяжных заседателей до 24-х, а запасных заседателей – до 3-х человек [6, с. 27]. Связано это с правом отвода присяжных, и в данном случае, по словам И.Я. Фойницкого, «каждой стороне обеспечивается участие в суде присяжных тех именно лиц, которым она наиболее доверяет, представляя собой общественную совесть... это сообщает ему высокий нравственный авторитет, и... чем глубже корни, чем важнее дела, к участию в которых они приглашаются, тем тверже и шире право отвода, сторонам представленное» [7, с. 164].

В связи с тем что работа суда присяжных была признана исключительно важным делом, в окружных судах в списки присяжных заседателей заносились фамилии лиц, из числа которых можно было сформировать 3 полноценные судебные коллегии из 12 присяжных заседателей. Так, в списки присяжных Симбирского окружного суда было внесено 33 человека, из числа которых 18 были крестьянами, трое – купцами, остальные – служащими различных рангов. Это позволяло создавать из числа этих граждан полноценные судебные коллегии, так как многие получали по тем или иным причинам отвод либо имели уважительные причины для неявки [8].

Перед рассмотрением каждого уголовного дела председатель суда предъявлял составленные для заседания списки присяжных заседателей сначала прокурору или частному обвинителю, а потом подсудимому. Согласно Закону

от 12 июня 1884 г. в списке прокурор или частный обвинитель имели право отвести не более трех заседателей, такое же право принадлежало подсудимому, а если их было несколько – то всем им вместе [6, с. 28]. В протоколах судебных заседаний Симбирского окружного суда подробно описан порядок составления списков комплектных и запасных присяжных заседателей. Согласно ст. 659 УУС для составления «присутствия присяжных по жребию председатель суда опускал билеты неотведенных в ящик, перемешивал их и потом вынимал по одному четырнадцать билетов, провозглашая каждое вынутое имя». Первые двенадцать заседателей составляли присутствие присяжных, а последние двое хотя и должны были находиться в судебном заседании, но в состав присутствия поступали лишь в случае выбытия кого-либо из двенадцати до постановления решения [4, с. 123]. Списки присяжных были записаны на специально отпечатанных бланках и заверены председательствующим, членами суда и секретарем.

Важным направлением организации работы суда присяжных было принятие ими присяги. Немалый интерес представляет процедура приведения к присяге присяжных заседателей. Перед присягой заседателей все находящиеся в зале заседания должностные и частные лица вставали со своих мест и выслушивали присягу стоя. А.Ф. Кони отмечал, что «именно в присяге проявляется судейская совесть», «с ее голосом надо считаться, под угрозой глубокого душевного разлада с собой...» [9, с. 286]. Православных к присяге приводил священник, который читал перед ними следующее клятвенное обещание: «Обещаю и клянусь... что по делу, по которому я избран присяжным заседателем, приложу всю силу разума моего к тщательному рассмотрению как обстоятельств, уличающих подсудимого, так и обстоятельств, его оправдывающих, и подам решительный голос согласно с тем, что увижу и услышу на суде, по сущей правде и убеждению моей совести, не оправдывая виновного и не осуждая невинного, памятуя, что я во всем этом должен дать ответ перед законом и перед Богом на страшном суде Его» (ст. 666 УУС) [4, с. 129]. Каждый присягающий, «прикладываясь к кресту и Евангелию», произносил вслух: «Клянусь». Изучая списки лиц, обладающие правом быть присяжными, можно увидеть заседателей неправославного исповедания. Так, в Общий список лиц, имеющих право быть избранными в присяжные заседатели Симбирского Окружного Суда, на 1872 год (по Ардатовскому уезду) помимо православных были включены старообрядцы (28 человек), лица римско-католического (8 человек), иудейского (2 человека), магометанского вероисповедания (2 человека), а также представители молоканской секты (3 человека) [10, с. 13–14]. Если в месте заседания суда не оказывалось духовного лица неправославного вероисповедания, то присяжных заседателей приводил к присяге председатель суда (ст. 668 УУС) [4, с. 131].

Для успешной работы коллегии присяжных требовалось избрать толкового старшину присяжных. В соответствии со ст. 670 УУС в Симбирском окружном суде присяжные заседатели избирали старшину из числа грамотных лиц. Однако избрание неграмотного старшины присяжных заседателей также практиковалось. Например, при рассмотрении дела Анисимова в 1872 г. [11], дел Грошева и Черняева в 1877 г. [11] это привело к отмене приговора Кассационным присутствием Сената.

Старшина присяжных выступал от имени всего состава присяжных заседателей. Если количество голосов разделялось поровну, то председатель был обязан принимать то решение, которое вынесено одной из половин присяжных в пользу обвиняемого. Именно на него была возложена ответственность за соблюдение формы при подведении результатов волеизъявления. О том, насколько к этой процедуре относились серьезно, свидетельствует рассмотрение уголовного дела по обвинению крестьянина с. Тереньги Сенгилеевского уезда Е.С. Головаченкова в оскорблении должностного лица при исполнении служебных обязанностей в 1882 г. В итоговом листе, как и в опросных листах с ответами присяжных, адвокатом были обнаружены помарки и поправки, что стало поводом для кассации. Старшина присяжных был вынужден оговорить и подтвердить письменно их правильность и скрепить своей подписью повторно [12]. В случаях, когда выяснялось (например, в 1891 году, по делу крестьянки Сызранского уезда М.А. Черновой, обвиненной в убийстве внебрачного ребенка), что старшина довел решение присяжных заседателей в искаженном виде, председатель суда требовал вновь зачитать вердикт, вынесенный присяжными, в точности и без оговорки [13].

Далее председатель суда объяснял присяжным их права, обязанности и ответственность. Из судебной практики можно выделить уголовные дела, в которых все-таки были нарушены процессуальные нормы. Так, в 1876 г. при рассмотрении с участием присяжных заседателей уголовного дела по обвинению крестьянина Курмышского уезда В.К. Таланова в сопротивлении властям вышестоящая судебная инстанция отменила приговор окружного суда на том основании, что, как выяснилось в ходе разбирательства, присяжные заседатели не были должным образом проинструктированы и не знали своих прав и обязанностей [14]. В ходе другого судебного процесса по уголовному делу крестьянина с. Астрадамовка Алатырского уезда О.Д. Козлова и мещанина г. Симбирска П.Ф. Ключарева, обвиняемых в оскорблении должностного лица (1878–1879), вышестоящая инстанция также отменила приговор, вынесенный окружным судом, на том основании, что присяжным неправильно объяснили их права [10, с. 23].

Из числа приговоренных к наказаниям за 1878 год Симбирским окружным судом было обвинено по преступлениям: против веры – 23 человека; против порядка управления – 37 человек; по службе государственной и общественной – 44 человека; против имущества и доходов казны – 2 человека; против общественно-благоустройства и благочиния – 48 человек; против законов о состояниях – 1 человек; против жизни и здоровья – 75 человек; против чести и свободы частных лиц – 6 человек; против союза брачного – 2 человека; против собственности частных лиц – 436 человек. В этом последнем преступлении, в частности, за разбой – 2 человека, за грабеж – 45 человек и за кражи – 389 человек [10, с. 145].

Таким образом, можно сделать вывод, что в связи с особенностями процедуры рассмотрения уголовных дел в суде присяжных роль профессиональных юристов в работе дореволюционных судов с участием присяжных возрастала на всех этапах уголовного процесса. Именно от качества их деятельности во многом зависело, будет ли виновный осужден, а невинный оправдан. Большое количество ошибок при постановлении оправдательных приговоров в суде с участием присяжных заседателей допускалось по вине профессиональных судей,

в том числе после постановления вердикта коллегии присяжных заседателей в соответствии с требованиями закона. Высокий показатель отмены оправдательных приговоров также являлся следствием несовершенства уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок формирования коллегии присяжных заседателей.

Summary

R.R. Mukhamedov. Activity of Simbirsk Jury Court (Late 19th – Early 20th Centuries).

The article investigates the experience of formation and development of jury court institution in Simbirsk governorate in late 19th – early 20th centuries. The research was carried out on the basis of archive and historical materials. The problems of court organization and court procedure involving the jurors are viewed for Simbirsk governorate, as well as system of requirements to the jurors and the results of their activity.

Key words: statute of criminal proceedings, organization of judicial institutions, juror-court, district-court, jurors, district-court registry, request for summons, default in appearance, court chairman, jury foreman.

Литература

1. *Спасский П.Л.* О производстве уголовных дел в Окружных судах. – Симбирск: Губернская типография, 1882. – 365 с.
2. Симбирские губернские ведомости. – 1879. – № 89. – С. 11–13.
3. Государственный архив Ульяновской области (ГА УО). – Ф. 454. – Оп. 31. – Д. 8. – Л. 31.
4. *Виленский Б.В.* Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. – М.: Юрид. лит. – Т. 8: Судебная реформа. – 1991. – 496 с.
5. ГА УО. – Ф. 454. – Оп. 7. – Д. 9. – Л. 14, 16.
6. *Розин Н.Н.* Устав уголовного судопроизводства за 50 лет // Журнал Министерства юстиции. – Петроград: Сенатская типография, 1914. – № 9. – С. 27–28.
7. *Фойницкий И.Я.* Учение о наказаниях в связи с тюремоведением. – СПб., 1889. – 445 с.
8. ГА УО. – Ф. 1. – Оп. 62. – Д. 35. – Л. 2, 15–19.
9. *Кони А.Ф.* История развития уголовно-процессуального законодательства в России. Соч. Т. 4. – М.: Юрид. лит., 1969. – 639 с.
10. *Мартынов П.Л.* Симбирский окружной суд (1870–1900) / «Памятная книжка» и «Адрес-календарь» Симбирской губернии. – Симбирск: Губернская типография, 1901. – 262 с.
11. ГА УО. – Ф. 1. – Оп. 64. – Д. 10. – Л. 18.
12. ГА УО. – Ф. 1. – Оп. 73. – Д. 97. – Л. 6.
13. ГА УО. – Ф. 1. – Оп. 58. – Д. 12. – Л. 18.
14. ГА УО. – Ф. 1. – Оп. 60. – Д. 10. – Л. 3.

Поступила в редакцию
09.12.08

Мухамедов Руслан Рашитович – аспирант кафедры теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета.

E-mail: Ruslan13.85@mail.ru